

УДК 344

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ АРМИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Чибисов С. В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются правовые вопросы организации советской армии на начальном этапе. Комплектование войск в дореволюционный период большевиками осуществлялось во многом стихийно и, как правило, на базе крупных предприятий и фабрик за счет активной агитационной деятельности. В условиях получения государственной власти система пополнения войск было необходимо строить на совершенно иных принципах. Кроме того, требовалось создать систему органов, призванных осуществлять отбор призывников, их распределение по родам войск, решать иные задачи комплектования. Советская власть оказалась не готова сразу предложить четкое решение поставленных вопросов. В настоящей статье рассматривается комплекс административных решений, принятых на первом этапе строительства нового государственного правопорядка. Этот период интересен тем, что некоторые принципы построения призывной компании были сохранены до конца столетия. Идентичная ситуация характерна и по отношению к системе государственных органов. В работе рассматриваются организационные и административные основы комплектования армии советской армии в период ее первоначального комплектования.

Ключевые слова: комплектование армии, советский период, организация призыва, военный комиссариат, комиссары, Бюро военных комиссаров, кадровый резерв, управленческие полномочия, агитация, военная подготовка.

Организация системы пополнения личного состава представляет собой важнейший вопрос военного права. На каждом из этапов государственного строительства публичная власть стремится обеспечить квалифицированную подготовку кадрового состава войск для обеспечения полноценной защиты от посягательств.

Комплектование армии на сегодняшний день представляет серьезную проблему. По итогам призывной компании зачастую констатируется недостаточность пополнения военнослужащими, низкий уровень готовности призывников к полноценной службе в рядах вооруженных сил.

В этом контексте особый интерес представляет советский этап развития нашей страны, поскольку в условиях существенного изменения политической парадигмы и прихода к власти вооруженным путем у большевиков появилась не менее сложная задача – сохранить возможность управления государством. В связи с этим уже в первые дни после революции публичной властью был предпринят целый ряд шагов, нацеленных на определение основных направлений комплектования армии и назначения на военно-административные должности.

Вопросы формирования армии в советский период уже являлись предметом анализа [1, 3, 4, 7, 12, 13, 15, 18, 20], однако в подобных научных трудах устанавливались иные рамки исследования и специфический, более широкий предмет, что свидетельствует о наличии элемента новизны в настоящей работе. Кроме того, автором

сделана попытка исследования проблем комплектования состава советской армии через призму политико-воспитательной работы.

Центральное значение в вопросах пополнения армии и организации призыва имели низовые органы Комиссариата по военным делам на местах, поименованные волостными, уездными, губернскими и окружными военными комиссариатами. Декретом СНК от 08.04.1918 г. было утверждено положение об этих органах. Формирование волостных военных комиссариатов осуществлялось местными советами путем утверждения конкретных кандидатур. Состав формируемого органа был немногочисленным и состоял из трех человек: руководителя органа и двух комиссаров по военным делам. Примечательно, что одна из кандидатур согласовывалась только на уровне местного органа исполнительной власти, две кандидатуры – на уровне местного законодательного органа.

Формирование уездных военных комиссариатов осуществлялось аналогичным образом с тем исключением, что избрание одного из членов военного комиссариата происходило не на основании решения органа местной исполнительной власти, а вышестоящим комиссариатом по военным делам. Такая система назначения сотрудников военного комиссариата с одной стороны должна была обеспечить большую объективность в поиске реальных специалистов, с другой – по всей видимости, была призвана обеспечить в некоторой степени систему сдержек и противовесов в условиях массового формирования органов новой власти и ее неуверенности в достаточной преданности кадров.

По крайней мере, на начальном этапе в органах, осуществлявших управленческие полномочия в области военного дела, не раз встречались серьезные межведомственные и внутриведомственные противоречия, которые приходилось разрешать на самом высоком уровне. Находясь в зависимости от уездного военного комиссара, волостной комиссар по военным делам предоставлял ему отчет о деятельности своего ведомства. Волостной военный комиссариат был важнейшей первичной структурой военной организации советского государства на начальном этапе его построения и обеспечивал фактическое выполнение множества разнородных функций.

В рамках исполнения своих полномочий волостные военные комиссариаты должны были выполнять целый ряд задач, наиболее важными из которых являлись следующие: определение годности призывников к несению военной службы и ведение системного учета обеих категорий лиц; направление лиц, признанных негодными к военной службе, на дополнительное медицинское обследование в вышестоящие комиссариаты; распределение призывников по родам войск; формирование кадрового резерва должностных лиц в вооруженных силах; установление количества нетрудоспособных иждивенцев у лиц, признанных годными к военной службе, для последующего определения объемов бюджетного финансирования, необходимого для обеспечения их льготами, гарантированными государством; организация обучения и составление перечня лиц, прошедших военную подготовку; проведение мероприятий, нацеленных на обучение призывников выполнению военных задач, включая организацию учебных сборов; выдача документов, подтверждающих факт прохождения обучения военному делу; осуществление преследования лиц в случае установления фактов их уклонения от военно-технической подготовки или сборов (в случае наличия обстоятельств временно препятствовавших прохождению подготовки, волостные военные комиссариаты были уполномочены на выдачу докумен-

тов, юридически подтверждавших обоснованность освобождения от выполнения соответствующей обязанности); формирование в провинциях так называемых «вербовочных пунктов», целью которых являлось проведение в любых формах агитации для пополнения вооруженных сил добровольцами; выполнение хозяйственных функций по отношению к пунктам сбора [5].

Для уездных военных комиссариатов по аналогии с волостными военными комиссариатами было характерно предоставление отчетности в вышестоящие структуры – губернские комиссариаты по военным делам.

Начиная с уровня уездного военного комиссариата, указанные органы обладали правом издавать распоряжения в отношении войск, имевших постоянную дислокацию на подведомственной им территории и выполнявших задачи по поддержанию порядка в рамках конкретного административно-территориального образования.

Это позволяло возложить на уездные военные комиссариаты задачу по сбору информации и разработке планов мобилизации военных частей. Многие полномочия уездных военных комиссариатов вменялись одновременно и волостным комитетам по военным делам с разницей только в территориальном охвате. Речь идет, в частности, об организации вербовочных пунктов, ведении учета лиц, годных к военной службе, выполнении хозяйственных функций и т.д.

Сообразно выполняемым задачам определялась структура указанных органов, предполагавшая наличие агитационно-вербовочного, учетного отделов, отделов снабжения, формирования и обучения.

Похожие правовой статус имели и вышестоящие комиссариаты – губернского и окружного уровня. Губернский комиссар помимо изложенного по общему правилу имел обязанности, присущие начальнику гарнизона и коменданту. Должностные лица названных органов назначались Народным комиссариатом по военным делам. Применительно к окружным военным комиссариатам со стороны органов исполнительной власти округа допускалось заявить отвод его руководителю.

В окружном комиссариате по военным делам для решения наиболее сложных вопросов учреждалось постоянное совещание, председательствующим в котором являлся руководитель данного комиссариата. Помимо военных, в работе совещания были правомочны участвовать делегаты от губернских советов округа.

Военные комиссариаты, начиная с мая 1918 г., были переподчинены новой структуре – Всероссийскому главному штабу, на который возлагалась обязанность по осуществлению административных полномочий по организации войсковых подразделений. В дальнейшем военкоматы были переданы в ведение мобилизационного отдела, которое с осени того же года получило статус управления Всероглаштаба [16].

Военные комиссары, являвшиеся членами Военных Советов, в самом декрете признавались больше политическими единицами, нежели военными чиновниками. Отсюда появились особые требования к личности военного комиссара: «Комиссары назначаются из числа безупречных революционеров, способных в самые критические минуты и в самых трудных обстоятельствах оставаться воплощением революционного долга» [5].

Устанавливая неприкосновенность военных комиссаров, законодатель объявлял оскорбление и применение насилия по отношению к указанным должностным лицам как тяжкое преступление против советской власти.

Комиссар, имея полномочия, тесно связанные с военным делом, производством, в тоже время не нес ответственность в отношении приказов исключительно военного свойства, даже в случае их визирования.

По логике законодателя в последнем случае комиссар, подписывая соответствующий приказ, исходит из существующей оперативной обстановки, т.е. действует ситуативно, но не выбирает стратегию и тактику военных действий, поскольку эти компоненты военного дела напрямую отнесены к ведению иных специализированных органов.

В тоже время в Декрете СНК РСФСР от 08.04.1918 г. провозглашалось, что приказ, подписанный военным комиссаром, подлежал исполнению вне зависимости от того, какие ресурсы и жертвы требовались для этого [5]. За исполнением приказа военный комиссар должен был следить непосредственно сам или через систему иных органов. Если же в ходе его деятельности устанавливались факты отсутствия должного контроля за исполнением управленческих актов, то в таком случае полномочия комиссара подлежали прекращению с преданием его суду.

Тем самым законодатель, предоставляя военным комиссарам широкие полномочия и создавая мощный институт гарантий ответственности за исполнение принятых ими решений, одновременно стремился продемонстрировать справедливость подходов путем создания системы противовесов в виде высокой меры ответственности самого комиссара. По существу военные комиссары представляли собой административное звено между Красной Армией и местными советами, обладая массой контрольно-надзорных функций.

Назначение комиссаров Высшего военного Совета предопределялось решением СНК РСФСР. Нижестоящие комиссары назначались путем согласования кандидатур, предложенных Высшим военным Советом с административными органами соответствующего уровня.

Комиссаров Высшего военного Совета объединяло специальное Бюро, которое осуществляло вспомогательные функции и вырабатывало руководящие инструкции для их деятельности. Помимо этого, Бюро Военных Комиссаров в случае необходимости было вправе созывать съезды военных комиссаров. Обязательная периодичность таких съездов нормативно не устанавливалась.

Формирование вооруженных сил в первые годы советской власти строилось в контексте утверждений о том, что нежелание империалистических режимов признать законность новой власти требует создание мощной армии, способной сохранить достижения, провозглашенные революцией.

В Декрете об обязательном обучении военному искусству от 22.04.1918 г. констатировалось, что «социализм имеет одной из своих основных задач освобождение от бремени милитаризма и от варварства кровавых столкновений между народами» [6]. Однако внешнеполитические обстоятельства, серьезное противодействие новой власти внутри страны требовали оперативной и массовой подготовки военнослужащих.

Решение обозначенной проблемы было найдено в объявлении всеобщей воинской повинности. Однако эта всеобщность имела исключения. Так, было признано неразумным призывать в армию представителей высших сословий, поскольку в последующем они могли использовать приобретенные навыки и допуск к оружию для создания очагов сопротивления. «Обучение военному делу и вооружение народа в

ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и на не эксплуатирующих чужого труда крестьян» [6].

Нескрываемый аргумент о необходимости создания Красной Армии на классовой основе на протяжении всего советского этапа государственного строительства являлся фактором особой гордости как государственных чиновников, так и научной общественности [19, с. 5].

В Конституции РСФСР 1918 года отмечалось, что обеспечение надлежащего исполнения своих полномочий органами советской власти и как неотъемлемый элемент предупреждения возможности контрреволюционной деятельности возможно только в условиях «вооружения трудящихся, образования Социалистической Красной Армии рабочих и крестьян», а также «разоружения имущих классов» [10].

Прохождение обязательного военного обучения было признано обязательным для лиц в возрасте от 18 до 49 лет. После завершения обучения указанные граждане получали статус военнообязанных, т.е. подлежали первоочередному призыву в случае необходимости пополнения кадрового состава Красной армии.

Подготовка к армии начиналась еще в школе. Возраст, с которого могло начинаться преподавание военного дела, определялся Наркомпросом (школьный этап). Следующая ступень военной подготовки была рассчитана на лиц в возрасте 16-18 лет (подготовительный этап). Последний, называемый «призывным», период подготовки распространялся на лиц старше 18 лет.

Военное обучение лиц женского пола осуществлялось при условии их согласия.

Первый из этапов военной подготовки осуществлялся Народным комиссариатом просвещения. Подготовительный и призывной этапы реализовывались с использованием программ и специалистов Народного комиссариата по военным делам.

Декретом от 22.04.1918 г. признавалось необходимым проводить процесс обучения военному делу с минимальным отвлечением обучавшихся от их основной работы. Указанное обстоятельство позволяло проводить обучение в кратчайшие сроки без отрыва рабочих и крестьян от производственной деятельности.

Лица, ранее задействованные в мероприятиях по военной подготовке, могли быть освобождены от повторного обучения только при условии успешной сдачи ими соответствующего экзамена, подтверждающего наличие у них достаточных компетенций в вопросах военной образования.

С принятием Конституции РСФСР 1918 года получило законодательное закрепление полномочность Всероссийского съезда Советов и ВЦИК устанавливать директивы в области управления вооруженными силами.

К моменту принятия основного государственного закона было принято несколько актов, касавшихся вопросов учета военнообязанных. Однако фактически данная система была полностью запущена только к концу 1918 – началу 1919 гг., что было связано с организационными сложностями по созданию административных органов на местах, а также с подготовкой образцов необходимых документов [8].

Вместе с тем к окончанию Гражданской войны был сформирован не только аппарат комиссариатов по военным делам, но и иных органов местного военного управления. Так, штатная численность военных комиссариатов уже в 1920 году превысила 200 000 человек [8].

Назначение на командные военные должности производилось при условии прохождения подготовки в специальных школах, а при ее отсутствии исходя из лич-

ностных качеств кандидата, проявленных в ходе боевых действий. Списки кандидатов формировались военными комиссариатами.

Вопросы назначения на отдельные должности в войсках являлись предметом широкого обсуждения. Так, информация о профессиональной деятельности кандидатов на должности командиров взводов за пять дней до назначения подлежала опубликованию в местной печати. В случае поступления аргументированных возражений относительно назначения на должность конкретных кандидатов, соответствующий военный комиссариат проверял их обоснованность и при необходимости дополнительной проверки поступившей информации исключал кандидата из числа возможных претендентов на вакантную должность.

После назначения командиру взвода назначался некий испытательный срок (шесть недель), в течение которого его действия были предметом внимания со стороны военных комиссариатов и командиров частей. В случае получения положительного заключения по итогам полуторамесячной работы командир взвода утверждался в занимаемой должности. При получении отрицательных характеристик лицо подлежало отстранению.

В таком же порядке назначался командующий состав рот и батальонов.

В случае если соответствующее воинское соединение было признано окончательно сформированным, т.е. по существу состав военнослужащих проверен на предмет поддержки новой власти, выбор командного состава осуществлялся воинским составом самостоятельно.

Это не относилось к периоду нахождения подразделений в боевых условиях. В такой ситуации вопрос назначений на руководящие должности определялся командиром соответствующего воинского формирования.

Вакансии на должности командиров частей и бригад заполнялись при непосредственном участии Народного комиссариата по военным делам на основании представлений, поданных комиссариатами дивизий. Кроме того, завершающим этапом назначения указанных должностных лиц являлось получение на то согласия со стороны высшего Военного совета.

Что же касается военных чинов уровня начальников дивизий и выше, то их назначение также было связано решением профильного Народного комиссариата и высшего Военного совета. Однако в качестве дополнительного требования законодатель устанавливал обязательность информирования о назначении указанных лиц Совет Народных Комиссаров.

Таким образом, директивами советской власти были внесены значительные новации в порядок назначения и утверждения командующего состава воинских подразделений.

В целом следует отметить, что в сложных общественно-политических, экономических условиях, в период жесткой конфронтации и вооруженного противоборства различных классов большевики смогли оперативно предложить и реализовать работоспособную и эффективную модель функционирования вооруженных сил.

Предлагая существенные льготы, расширяя перечень прав военнослужащих и одновременно широко используя институты пропаганды и агитации, советское правительство смогло заручиться поддержкой военных и сохранить тем самым свои позиции для их дальнейшего планомерного развития в более благоприятной ситуации.

Список литературы

1. Антошин А. М. Военная реформа 1924-1928 гг. – М.: редакционно-издательское отделение, 1951. – 144 с.
2. Алексеев Н. С. Ответственность за уклонение от военной службы в истории русского права и в современном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1950. – 18 с.
3. Берхин И. Б. Военная реформа в СССР 1924-1925 гг. – М.: Воениздат, 1958. – 460 с.
4. Гусев Л. Н. Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 г.г.): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1950. – 32 с.
5. Декрет СНК РСФСР от 08.04.1918 г. «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» // Декреты, положения и приказы по Красной армии. Вып. 1. Пермь, 1918. С. 5-17.
6. Декрет ВЦИК от 22.04.1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» // Декреты, положения и приказы по Красной армии. Вып. 1. Пермь, 1918. С. 17-20.
7. Задонских С.И. Принципы строительства Красной Армии в 1918-1945 гг.: сущность и эволюция: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1992. – 24 с.
8. Еременко С. Военные комиссариаты России: история создания и развития // <<http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12175620%40cmsArticle>> (последнее посещение 06 июля 2018 г.).
9. Загю М., Савари А. Учебник по военной администрации и военного законоведения. – М.: Государственное военное издательство, 1926. – 478 с.
10. Конституция РСФСР 1918 года // СУ РСФСР. 1918. N 51. Ст. 582.
11. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 - декабрь 1991. – М.: РГГУ, 1994. – 418 с.
12. Крюковских А. П. Военная реформа в СССР 1924-1925 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – СПб, 1969. – 20 с.
13. Ордин К. В. Конституционные основы организации обороны Советского государства в первой главной фазе его развития: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1952. – 28 с.
14. Основы советского военного законодательства. Учебное пособие / Под общ. ред. Кобликова А.С., Лепешкина А. И., Романова П. И., Шанина В. И. – М.: Воениздат, 1973. - 272 с.
15. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918-1973 / Под ред. А.А. Епишева. – М.: Воениздат, 1974. – 336 с.
16. РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 34. Л. 1 об.
17. Скоробогаткин К. Ф., Белоусов Л. И., Верходубов В. Д. и др. 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М.: Воениздат, 1968. – 583 с.
18. Смирнов А. Г. Руководство Коммунистической партии деятельностью Советов по укреплению Красной Армии в 1924-1928 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1987. – 18 с.
19. Тюшкевич С. А., Зверев Б. И., Кораблев Ю. И. и др. Советские вооруженные силы. – М.: военное издательство Министерства обороны СССР, 1978. – 516 с.
20. Цветков И. Ф. Организационно-мобилизационные органы и организационные структуры Военно-морского флота России (1695-1945 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. – СПб, 2000. – 826 с.

Chibisov S.V. Some questions of recruitment of troops at the initial stage of the Soviet state // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 1. – Р. 99-106.

The article deals with the organization of the Soviet army at the initial stage. Recruitment of troops in the pre-revolutionary period by the Bolsheviks was carried out largely spontaneously and usually on the basis of large enterprises and factories due to active campaigning activities. In the conditions of obtaining state power, the system of replenishment of troops had to be built on completely different principles. In addition, it was required to create a system of bodies designed to carry out the selection of recruits, their distribution by type of troops, to solve other tasks of recruitment. The Soviet government was not ready to immediately offer a clear solution to the issues raised. This article discusses a set of administrative decisions taken at the first stage of the construction of a new state order. This period is interesting because some of the principles of the draft company were preserved until the end of the century. The situation is identical with respect to the system of state bodies. The paper deals with the organizational and administrative basis of recruitment of the Soviet army during its initial recruitment.

Keywords: army recruitment, Soviet period, organization of conscription, military Commissariat, Commissars, Bureau of military Commissars, personnel reserve, managerial powers, agitation, military training.

Spisok literatury

1. Antoshin A. M. Voennaya reforma 1924-1928 gg. – M.: redakcionno-izdatel'skoe otdelenie, 1951. – 144 s.
2. Alekseev N. S. Otvetstvennost' za uklozenie ot voennoj sluzhby v istorii russkogo prava i v sovremennom prave: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – L., 1950. – 18 s.
3. Berhin I. B. Voennaya reforma v SSSR 1924-1925 gg. – M.: Voenizdat, 1958. – 460 s.
4. Gusev L. N. Sovetskaya voennaya yusticiya v gody inostrannoj intervencii i grazhdanskoj vojny (1918-1920 g.g.): Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 1950. – 32 s.
5. Dekret SNK RSFSR ot 08.04.1918 g. «Ob uchrezhdenii volostnyh, uездnyh, gubernskih i okruzhnyh komissariatov po voennym delam» // Dekrety, polozheniya i prikazy po Krasnoj armii. Vyp. 1. Perm', 1918. S. 5-17.
6. Dekret VCIK ot 22.04.1918 g. «Ob obyazatel'nom obuchenii voennomu iskusstvu» // Dekrety, polozheniya i prikazy po Krasnoj armii. Vyp. 1. Perm', 1918. S. 17-20.
7. Zadonskih S.I. Principy stroitel'stva Krasnoj Armii v 1918-1945 gg.: sushchnost' i ehvolyciya: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – M., 1992. – 24 s.
8. Eremenko S. Voennye komissariaty Rossii: istoriya sozdaniya i razvitiya // <<http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12175620%40cmsArticle>> (poslednee poseshchenie 06 iyulya 2018 g.).
9. Zagyu M., Savari A. Uchebnik po voennoj administracii i voennogo zakonovedeniya. – M.: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo, 1926. – 478 s.
10. Konstituciya RSFSR 1918 goda // SU RSFSR. 1918. N 51. St. 582.
11. Korzhihina T. P. Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdeniya: noyabr' 1917 - dekabr' 1991. – M.: RGGU, 1994. – 418 s.
12. Kryukovskih A. P. Voennaya reforma v SSSR 1924-1925 gg.: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – SPb, 1969. – 20 s.
13. Ordin K. V. Konstitucionnye osnovy organizacii oborony Sovetskogo gosudarstva v pervoj glavnoj faze ego razvitiya: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 1952. – 28 s.
14. Osnovy sovetskogo voennogo zakonodatel'stva. Uchebnoe posobie / Pod obshch. red. Koblikova A.S., Lepeshkina A. I., Romanova P. I., SHanina V. I. – M.: Voenizdat, 1973. - 272 c.
15. Partijno-politicheskaya rabota v Vooruzhennyh Silah SSSR. 1918-1973 / Pod red. A.A. Episheva. – M.: Voenizdat, 1974. – 336 s.
16. RGASPI. F. 73. Op. 34. L. 1 ob.
17. Skorobogatkin K. F., Belousov L. I., Verhodubov V. D. i dr. 50 let Vooruzhennyh Sil SSSR. – M.: Voenizdat, 1968. – 583 s.
18. Smirnov A. G. Rukovodstvo Kommunisticheskoy partii deyatelnost'yu Sovetov po ukrepleniyu Krasnoj Armii v 1924-1928 gg.: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – M., 1987. – 18 s.
19. Tyushkevich S. A., Zverev B. I., Korablev YU. I. i dr. Sovetskie vooruzhennye sily. – M.: voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1978. – 516 s.
20. Cvetkov I. F. Organizacionno-mobilizacionnye organy i organizacionnye struktury Voennomorskogo flota Rossii (1695-1945 gg.): diss. ... d-ra ist. nauk. – SPb, 2000. – 826 s.